

ЧЕРНЫЙ ВОРОН

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ

Памяти павших смертью
храбрых в бою за высоту 124,0.

Дело было на Мнусе.
Боевой гласил приказ:
Разгромить фашиста-гноса,
Рвущегося на Кавказ.
Окопавшись, мы, пехота,
Молча ждали свой черед,
Чтобы после артналета
Яро двинуться вперед.
И, окинув сопку взором,
Пробасил комроты мой:
— Ты не вейся,

 черный ворон,
Над моею головой!..
Тут сигнальная ракета
Над окопами взвилась.

Щелкнул выстрел пистолета,
И пехота поднялась!
И сказал негромко ротный:
— Эх, ни пуха ни пера!
И под стрекот пулеметный
Тут же выкрикнул:

 — Ура-а!
...ра-а! — гремит
 на фланге правом.
И на левом. И кругом.
Так гремит, что вянут травы
И небесный гложет гром.
Все смешалось, завертелось,
Закружилось, понеслось...
Тут и хитрость.
 тут и смелость,

Тут и ярость,
 тут и злость.
Ринулись в атаку роты
И сейчас же залегли,
Ибо вражеские дзоты
Пулеметы в бой ввели.
Самый храбрый,

 самый ловкий
Коммунист и наш парторг
По фамилии Пудовкин
Сделал все, что только мог:
Чтобы поднялась пехота
И вступила снова в бой,
Мигом амбразуру дзота
Он закрыл самим собой...
И пошла, пошла пехота...
Жарко, душно нестерпимо..
До чего же пить охота!
Жить охота до чего ж!

* * *

А вокруг она, косая,
Скачет бабою-ягой,
Черной тучей нависая
Надо мной и над тобой.

Вот в солдата-исполина
Двадцати неполных лет
Угодил осколок мины —
И его в живых уж нет.
Мы с ним ели-пили вместе,
Пробивались к немцу в тыл,
О своей он мне подруге
Беспреданно говорил.
И в короткий час досуга,
Густо мне в лицо дыша,
От души меня, как друга,
Уж на свадьбу приглашал...
Сколько с огневых позиций
Не вернулось их, парней!
За погибших!
Против фрицев
Мы дрались еще сильнее!

* * *

Мечет молнии и громы
Немцев временный редут,
До последнего патрона
Поклялись мы биться тут.
А погибнем — обелиском

Встанем здесь когда-нибудь,
Чтобы нас

 родным и близким
Добрим словом помянуть...
Склоны сопки крутоваты,
Чтоб вести победный бой,
Но советские солдаты
Могут брать рубеж любой.
По-пластунски с автоматом
Трудно на гору ползти,
Но на то мы и солдаты,
Чтоб фашисту не уйти...
Убедились мы, что немцы —
Лютый и коварный враг.
Так на то ж мы и гвардейцы,
Чтоб разбить их в пух и прах!

Георгий КОМИССАРОВ,
участник штурма высоты

Черный ворон
в августе 1943 года.

«ЗВЕЗДА»
29 мая 1975 года